

The background of the cover is a close-up of a painting, likely a portrait of a woman, showing significant signs of age and wear. The surface is covered in a dense network of fine, irregular cracks, giving it a textured, leather-like appearance. The color palette is dominated by warm, earthy tones such as ochre, brown, and black, with some darker, more saturated areas in the shadows. The lighting is soft, highlighting the texture of the paint and the contours of the face.

МИХАИЛ УАЛИОН

**БЕДНЫМ
ЗДЕСЬ
НЕ МЕСТО**

РАССКАЗЫ

Михаил Уалион

Бедным здесь не место

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324022

ISBN 9785447471637

Аннотация

Действия рассказов происходят в прошлом, настоящем и будущем. Динамично и увлекательно, с легкой иронией и философской глубиной автор предлагает читателю погрузиться в решение самых сложных и интересных вопросов человеческой жизни.

Содержание

Что не слышал винный рог?	6
Конгресс 2166. Чудный, новый мир!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Бедным здесь не место
Рассказы
Михаил Уалион

© Михаил Уалион, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Микеланджело Меризи да Караваджо «Вакх» 1596

Что не слышал винный рог?

*Порой не знает даже Бог, того, что слышал
винный рог.*

Р. Гамзатов

Время действия – вторая половина XIX века.

Направляясь в город N, находящийся в Закавказье, по служебным поручениям государственной службы, мне пришлось трястись в тарантасе на ухабистых, крутых горных дорогах с безднами обрывов и нависшими каменными глыбами, проехать вдоль быстрых рек, вызвать ломоту в зубах ледяной водой из родников, а затем просто уснуть благодаря дорожной усталости и впечатлениям от дикой красоты пейзажей, требующих кисти художника и вдохновенности поэта.

Пробудился я, будучи на территории города, и, перекрестившись под церковный колокольный перезвон, велел возничему держать путь напрямик к городничему. Встретили меня радушно, а столичный офицер Баградов, украшенный роскошными усами, который долгое время находился здесь, взял на себя обязанность разместить и сопровождать меня. Передав градоначальнику необходимые бумаги и полу-

чив другие, не менее необходимые, я принял от него с наивной благодарностью приглашение на ужин, сделанное им с нескрываемым благодушием.

Расположившись на квартире офицера Багратова, я решил почитать местное печатное издание и поговорить о царящих здесь порядках. Многие показались интересными, а некоторое – просто пережитком, наподобие эха, которое без конца отражается от горных склонов, и никто не может точно вспомнить, откуда оно и зачем.

После, при наступлении вечера, мы приняли намерение пешком пройти до дома градоначальника на званый ужин, нагулять аппетит, вдохнуть терпкий воздух, щедро отпускаемый сюда с горных гряд, что могло иметь целебный эффект после сырой столицы. Однако к концу прогулки погода начала подавать тревожные признаки ветром и темными сгустками туч, и это вполне соответствовало началу ноября.

У парадной нас уже ожидали и проводили в большую яркую залу, где собралось человек двадцать гостей. Почти все были одеты в национальные костюмы, препоясанные тонким ремнем, и приветливо улыбались, делая легкий поклон головой. Стоит заметить, что среди гостей не было ни одной женщины. Хозяин дома тепло поприветствовал меня и пригласил всех за стол.

Стол был длинным и накрытым белой скатертью, с при- ставленными изящными стульями. Угощением служили раз- ложенные по три румяные пироги круглой формы с начин- ками из сыра, капусты, листьев свеклы, картофеля, фасо- ли, орехов. Про их превосходные вкусовые качества я был слышан от Багратова, и мне уже не терпелось попробо- вать! По всему столу были расставлены тарелки с возвыша- ющимися на них холмами зелени различных видов, ее бы- ло огромное количество; редиска, огурцы и помидоры были просто нарезаны на части и, ничем не приправленные, ждали своего часа, а рядом с ними соседствовали вытянутые блю- да с аккуратными кусочками белоснежного сыра. Хрусталь- ные чаши на тонкой ножке стояли наполненные фруктами, из которых я признал яблоки, груши, персики, виноград, а вот средних размеров зеленых круглых плодов не при- знал, что, впрочем, не смущало. Отдельно расположили ва- зы с расколотыми на части крупными гранатами, манивши- ми рубиновыми сочными зернами. Не обошлось и без про- жаренных на жаре и дыме от угля аппетитно зарумяненных кусков мяса, обильно присыпанных колечками лука. Вдоба- вок на столе установили глубокие чаши с крупными кусками отварной телятины, отпускающими к потолку изящный пар.

Удивило соотношение пищи и напитков: несмотря на оби- лие еды, напитков было куда больше! Графинами, кувши-

нами и темно-зелеными бутылками была заставлена большая часть пространства: светлые, янтарные, красные, розовые вина должны были порадовать желудок и сердце каждого гостя. Виньеткой для такого зрелища служили, возвышающиеся графины, наполненные светло-коричневым домашним пивом, укрытым обильной пеной.

Заметил и солидные бурдюки, стоящие в сторонке, дабы подолгу не дожидаться пополнения сосудов. А прислуживали за столом молодые ребята – это были сыновья и племянники хозяина. Они за стол не садились.

И, как мне после объяснили, для хозяина было унинительно отпускать из-за стола трезвого гостя, который бы не порадовался со всеми и не поискал истину на дне кувшина с вином...

Гостей рассадили без спешки и не по чинам, а по старшинству. Все необходимые столовые приборы были в наличии. Рядом со мной усадили мужчину средних лет по имени Алан, который, при необходимости, пояснял бы мне и переводил непонятое. Хозяин дома, севший во главе стола и выполнявший роль тамады, встал, держа в руках глубокую деревянную чашу с ручками по бокам, а за ним встали и все остальные. Он освятил пироги и воздал хвалу Единому Господу, пожелал всем Божьего благословения сначала на родном языке, а затем на русском, таким образом выказывая

уважение русскоязычным гостям. После того, как он опорожнил чашу с пивом карамельного цвета, эстафету приняли другие гости, которые по очереди практически повторили сказанное тамадой, после чего выпили бокалы и чаши до последней капли. По совету Алана, дабы не прерывать стройный ряд, я сказал, что присоединяюсь к тосту, и насладился первым бокалом розового вина. Наконец началось угощение и разрезали пироги. Примечательно, что резали их на восемь равных частей. Алан объяснил мне, что таков специальный ритуал и круглые пироги – это их национальное блюдо. Я приступил к трапезе с куска, наполненного расплавленным сыром, и с сочного куска мяса, которые по рекомендации учтивого соседа заел зеленью, в коих я узнал укроп и петрушку. Конечно, было непривычно пучками есть зелень, но под вино, мясо и сыр все шло легко и приятно. Далее последовал очередной совет, и на этот раз предложили отведать засоленных соцветий клекачки, приправленных растительным маслом и издававших приятный аромат, а на вкус оказавшихся очень оригинальными.

После того, как всем повторно наполнили бокалы, тамада снова встал, что послужило для всех знаком остановить прием пищи и превратиться во внимание. На это раз тост-молитва был посвящен покровителю всех мужчин, воинов и путников – Святому Георгию. По той же схеме мы приняли по очередному бокалу приятного напитка.

Не успел я опомниться, как после третьего тоста, значение которого, к сожалению, я забыл, тамада обратился непосредственно ко мне. Он произнес, что они все благодарны моему посещению, что я принес удачу в этот дом, что я прекрасный и приятнейший во всех отношениях человек, достойный всего лучшего. Алан шепнул мне на ухо, что нужно выпить почетный бокал, который тут же направили в мою сторону. Почетным бокалом оказался длинный рог, оправленный серебром и наполненный перебродившей до состояния вина виноградной влагой, с которой я уже вступил в тесные дружеские отношения. Поставить или не допить рог не было никакой возможности, и после слов благодарности я опорожнил его до последней капли. Вот тут и пришло осознание, что сел я за такой стол, с которого на своих ногах уйти не смогу, а может, даже и подняться...

Тосты произносились один за другим: пили за святыми, пили за родных и знакомых, пили за соседей и сослуживцев, пили за усопших и здравствующих, пили за новорожденных, пили за женатых и неженатых, пили за правителей, пили за мир во всем мире, пили, пили, пили... Про закуску уже и не думали...

В какой-то момент зашли двое бравых джигитов. В руках у одного из них был круглый барабан, а у другого – клавиш-

ная гармоника. Полилась веселая, зовущая в пляс мелодия. Ритмичные звуки барабана завораживали, и я даже попытался поддержать песню, затаенную моим соседом. Пел он громко и чисто. Песня его звучала на родном языке, но я полностью понял ее смысл, который выражался в веселье и непреодолимом желании продолжать на ее фоне знакомство с очередным тостом.

В основном пили из вместительных, искусно оформленных рогов, а тосты становились настолько витиеватыми и насыщенными, что, когда они произносились на родном языке, Алан, уже почти весь состоящий из вина, с трудом мог мне их перевести...

В определенный момент крещендо я почувствовал, что тело мне больше не подвластно, и сознание почти полностью перешло во власть Бахуса, который уносил в свою хмельную обитель полного растворения в невесомости и любви ко всем на свете. Только сейчас для меня стали понятны рубаи Омара Хайяма о вине, которое он сравнивал с ключиком, открывающим двери неба; показалось очень даже здравым желание этого старого мудреца заменить вином надоевшую воду....

В этот славный вечер винные рога слышали столько древних молитв, стихов, слов признательности, столько доб-

рейших пожеланий и восхищений всех всеми, что, если бы это повторялось с ними хотя бы раз в месяц, они должны были бы перейти в ранг намоленных.

С трудом припоминается уход из этого веселого царства виночерпиев. К счастью, на помощь мне подоспел верный товарищ Баграгов, закаленный в боях на полях бражничества и, к моему неподдельному удивлению, державшийся молодцом...

А утром... Утром просыпаться было тяжело, веки слипались, однако всем знакомые позывы заставили изловчиться и покинуть спальное ложе. Передвигался я, как человек, имеющий заболевания конечностей, все обычные вещи давались мне с трудом. Но стоит заметить, что голова у меня не болела. Видимо, новичкам везло!

Офицер Баграгов поприветствовал меня и поздравил с удачным возвращением на грешную землю. Я смог только вяло улыбнуться ему в ответ. Пришлось долго держать свое измученное вином чело в ледяной водице, а потом и вовсе опрокинуть на себя целое ведро, чтобы окончательно вернуться в состояние столичного чиновника.

Сегодня был день отъезда. Оказалось, что всю ночь сыпал снег, и покрыл землю довольно щедрым слоем. Несмот-

ря на такой погодный сюрприз, к полудню тарантас был заложен, и Багратов вызвался проводить меня до границы, чему я искренне обрадовался.

После легкого завтрака отправились в путь, предварительно направив соответствующую записку градоначальнику. Тот не замедлил с ответом и вместе с письмом прислал несколько корзин с провизией, подарками и... конечно, бурдюки с вином. Всю эту полезную поклажу возница Савельич шустро погрузил в наше транспортное средство.

По сторонам от дороги располагались густые еловые заросли, чинно удерживающие в своих лапах обильный снежный покров, будто жалея отдавать его земле, а мороз, словно вооружившись елочными иголками, беспорядочно колот во все слабо укутанные части тела. Высота и низина в плане погоды – это существенная разница!

Поднимаясь выше и добравшись ближе к перевалу, за которым располагалась административная граница, мы повстречали местных жителей в мохнатых овечьих папах, которые объяснили, что с горного склона прямо через дорогу сошла лавина и придётся дожидаться ее расчистки.

По своей наглости и в надежде на лучшее, мы все же решили продолжить путь, и, как и предупреждали, на пути воз-

никло препятствие в форме угрожающих завалов снега и тумана. Там уже бойко трудилась группа рабочих с деревянными лопатами, пытающихся расчистить дорогу, а несколько из них орудовали длинными шестами, которыми прощупывали снежный покров, дабы убедиться, что под ним дорога, а не обрыв, потому как лавины образовывали обманчивые участки на краю, и, проехав по ним, можно было беспорядочно провалиться вниз вместе со всей поклажей и закончить свой трудный жизненный путь на огромных глыбах и острых камнях.

Других путников больше не было. Полагаю, что они еще в начале пути благоразумно не решились продолжать движение, предупрежденные о препятствии. И нам только и оставалось, что повернуть обратно и дожидаться новостей о расчистке дороги. Подыскав более удобное место для маневра, многоопытный возница развернул тарантас в обратную сторону, но не успели проехать и пяти минут, как на нашем пути возникло несколько фигур, укутанных в длинные черные шерстяные накидки с надвинутыми на брови овечьими папахами. Каждый был вооружен ружьем, а у вышедшего вперед за поясом торчал длинноствольный кремневый пистолет.

– Это абреки! – воскликнул Багратов.

Несмотря на заполнивший сердце испуг, я постарался вы-

глядеть спокойным и сказал, что следует бы узнать, что им надо.

Баградов выскочил из тарантаса, но его остановили окриком. Затем их, по всей видимости, главарь на русском языке сказал, что они должны забрать наш груз и деньги, потому что они нужны бедным людям ущелья.

То, что я услышал объяснения, в каких целях реквизировался наш груз, поразило. Абрек держался осанисто, и взгляд его был таков, что мне пришлось осознать невозможность отказа.

Рабочие, фигуры которых остались позади, как будто мгновенно слились с горным туманом, никто из них не показывался. Стоящий немного поодаль от главаря абрек наставил на тарантас ружье, и это всерьез обеспокоило меня. Нужно было в спешном порядке что-то предпринять! Возница соскочил и встал рядом с лошадьми, придерживая их за узду.

Я вышел из тарантаса и с поднятыми руками, с нескрываемой дрожью в голосе предложил им забрать все, что у нас было.

– Уважаемые, берите все, но денег у меня совсем немного,

это только на дорогу! – показал я наклоном головы на внутренний карман.

Один из абреков подбежал к Багратову и забрал у него пистолет и саблю.

– Кто такой?.. Опустите руки, – обратился ко мне главарь.

– Я всего лишь скромный чиновник из столицы. Прибыл по поручениям, с бумагами, – отрапортовал я и добавил, – уважаемые, не знаю, кто вы, но я не желаю вам зла... Прошу, не забирайте лошадей. Нам надо ехать...

Он покачал головой и нацелил на меня свой острый взгляд.

– Я вижу, ты не из наших притеснителей... Ты гость и должен узнать закон гор... Гость у нас – это посланник Бога... Мы не бандиты и не трогаем гостя! Мое имя – Карум!

Он говорил с таким ярким акцентом, что это придавало особый колорит нашим переговорам. Еще в этом человеке чувствовалась огромная гордость.

– А что, у тебя в столице не знают, что тут обижают наш бедный народ? Твой друг, вот этот солдат, – Карум указал на Багратова, – ходит с притеснителями нашими. Они не знают, что такое справедливость...

Друг мой стоял, исподлобья взирал на происходящее, но не двигался, понимая свою беспомощность в такой ситуации.

– Я прошу вас, друзья, оставьте его, он не виноват, он только исполняет свой долг, он просто офицер, – оправдывался я за Багратова.

– Перестань! – прервал меня Карум. Остальные абреки насторожились.

– Я... Я хочу предложить... У нас с собой есть прекрасное вино и много еды, целых три корзины. Давай, Савельич, – обратился я к вознице, – давай, доставай все! Забирайте, прошу вас!

Вот тут я удивился уже себе – тому, как это так быстро, буквально со вчерашнего дня, в меня вселился дух гостеприимства и веселья!

Савельич с готовностью бросился доставать запас провизии.

– Ай, молодец, ты совсем как настоящий горец, – наконец улыбнулся Карум.

Что-то переговорив на родном языке с товарищами, один из абреков достал сложенную в несколько раз широкую шкуру, отошел в сторону от дороги, под деревья, и, распрямив, бросил ее на снег.

– Друзья, мы не будем это забирать... Ты и другие, давай с нами... – Карум показал приглашающим жестом руки в сторону постеленной шкуры-скатерти.

Мы с Савельичем начали активно раскладывать свертки бумаги с вложенными в них кусками мяса, пирогами, зеленью, овощами, кусками сыра. Последними штрихами на импровизированном столе стали бурдюки с вином и небольшой мешок с деревянными пиалами и двумя рогами, украшенными изящной резьбой, которые передал мне в качестве подарка хозяин гостеприимного дома.

– Уважаемые, прошу вас, угощайтесь. А Вам, – обратился я к Каруму, – хотелось бы подарить вот эти прекрасные винные рога.

И широко улыбаясь, передал их. Карум наклонил голову, выражая благодарность и принял подарок.

Баграгов не подходил к нашему столу, хотя абреки вместе со мной подзывали его. Он попросил вернуть ему оружие,

на что Карум ответил, что это будет, но потом, когда они встретятся в следующий раз, чем вызвал громкий смех товарищей. Это заставило Багратова буквально налиться алым, гневным окрасом лица и попроситься сесть в тарантас, покинув нашу компанию, что ему тут же снисходительно разрешили.

Стоит ли говорить, что и здесь, в таком неожиданно возникшем посреди снежных вершин и обрывов застолье, не обошлось без традиционных тостов и последующих восхвалений меня, как организатора такого сытного и чудесного «стола».

Карум, выступая в роли тамады, опорожнял рог за рогом. Не отставали от него и товарищи с пиалами в руках, да и я, что греха таить, прикладывался губами к краям рога с веселящей влагой. Нельзя же обижать таких добрых и понятливых людей!

– Я скажу тебе: ты там говори про нас, как здесь тяжело... Горы плачут... Крестьянин дышать не может, приходят и забирают у него много урожая. Что это? Это зло... Сердце людей злым делают! – обратился ко мне Карум с рогом, заполненным до краев.

– Я все скажу; на имя самого императора, батюшки на-

шего, донесение сделаю, – давал я фантазийные обещания, так же крепко удерживая наполненный рог.

– Ай, молодец, если такие, как ты, в столице люди, то и мы скоро увидим правду! – Карум поднял рог двумя руками, – Выпьем за правду, за помощь Господа в таком деле, как правда!

Дабы не обижать новых товарищей, принимая в себя очередную порцию напитка, я переворачивал рог под одобрительные улыбки окружающих, давая понять, что ни капли не пропадает даром!

Да и Савельич, выпивая из пиалы, изрядно захмелел. И как он собирался вести гужевой транспорт по крутым склонам?

Кушали горцы скромно, не выказывая ни в чем жадности.

Неожиданно один из абреков затянул песню. Начиналась она со звука «О», который постепенно нарастал по силе звучания, а затем к нему присоединялись другие звуки, и в результате вышло что-то похожее на «ора-ора-орадарайда-о!» Мне понравилась такая гамма, и я поддержал звук «О» в полную силу скромных вокальных возможностей.

Оказалось, то, что я узнал из познавательных заметок – что в горах можно переговариваться только шепотом, дабы не вызвать обвал или лавину, – не вполне оказалось правдой. На практике все вышло проще и веселей. И злые абреки, какими их так старательно изображали в книгах и газетах, оказались не такими уж и злыми, и даже какой-то ореол романтики витал вокруг них.

Продолжалась наша пирушка, наверное, около часа. Наконец Карум произнес заключительный тост за счастливую дорогу до дома. Абреки ушли, а я еле влез в тарантас к уснувшему и похрапывающему Багратову, который из-за своей напыщенной гордости остался голодным и скучным.

Савельич, виновато улыбаясь, кое-как стоял на ногах, и я ему предложил присоединиться к нам и отдохнуть внутри повозки, а остатки провизии, под внушением хмеля, мною было предложено великодушно оставить для рабочих.

Уже под светом луны, проспавшись, и когда узкая полоса, удобная для проезда транспорта, была расчищена, а снег на горах схватился морозцем, дабы не сорваться на наши грешные головы, мы продолжили дорогу, а я все думал о том, что каждый, кто притесняет неимущего и слабого, является трещиной в основании государства, что каждый, кто ворует у общества, подкладывает солому в дымящийся костер на-

родного возмущения. Оставалось восхищаться тому невероятному чувству правды и верности, живущее в сердце у повстречавшихся нам сильных и храбрых мужчин, которые ради помощи своему народу, подвергали себя риску оказаться на виселице.

Добравшись до столицы, я все-таки исполнил обещание и написал письмо на имя Его Императорского Высочества. Ответ так и не пришел...

Но с течением времени, зарываясь в бумагах и назначениях, частенько с тоскою вспоминал тот славный ужин, усмеялся над пристыженным Багратовым и воспламенялся чувством справедливости от слов и поступков благородных абреков!

Конгресс 2166. Чудный, новый мир!

Что день грядущий мне готовит?

А. Пушкин

В последнюю субботу декабря 2166 года величественное здание Мирового сообщества людей Земли принимало сотни ведущих специалистов по медицине и психологии, прибывших из лучших научных центров принять участие в работе Конгресса по вопросу ежегодного утверждения Всемирной медицинской энциклопедии со всеми исключениями, дополнениями и корректировками, скопившимися за прошедший год плодотворной работы в этой области.

Всего несколько дней назад завершил свою работу конгресс по вопросам интерфейса «мозг-машина», на котором утвердили программу внедрения новой технологии наноимплантатов, стимулирующих мышцы, которые в условиях современного высокотехнологического мира, когда потребность в физической активности уменьшается, дрябнут быстрее и приводят к заболеваниям опорно-двигательного аппарата.

После сытного завтрака участники конгресса и журналисты с опознавательными бейджиками прошли в просторную Главную аудиторию здания, чтобы разместиться в приготовленных для них удобных креслах. Все располагали сверх-

тонкими гибкими планшетами и авторучками, которые переводят рукописный текст в цифровой и могут вести аудио- и видеозапись происходящего. Также во все спинки кресел были встроены сенсорные экраны с доступом во всемирную информационную сеть, функцией просмотра сцены и трибуны с любых удобных ракурсов и настройки звука по своему усмотрению, а отдельная выпуклая кнопочка на экране позволяла вызвать робота-обслужу, который мог, например, принести кофейный напиток или выполнить любое другое нехитрое поручение. Замечательно, что большинство роботов были выполнены в форме крупных мягких и добродушных игрушек. Большая половина вещей, окружающих участников конгресса, была напечатана с помощью 3D-принтеров, которые сделали ненужными миллионы рабочих рук, и теперь во избежание социальных бунтов они все же использовались для устройства каналов перенаправления потоков пресной воды из одного сектора Земли в другой, более обезвоженный. Любой желающий участник мог запустить для себя программу-переводчик для синхронного перевода. Это была уже вымирающая программа, после того, как более десятилетия назад ввели обязательный единый язык для всех жителей планеты.

Потребовалось немного времени, прежде чем утих свойственный скоплению людей шум, и все стали поглядывать на трибуну в ожидании первого докладчика: кто через экран, кто в цифровые очки, были даже те, кто просто смотрел сво-

ими глазами без интерфейса. Наконец, голограмма Председателя конгресса, возникшая посреди сцены, после приветственной речи сделала объявление о том, что докладчики, которые не успели или не смогли приехать, будут заменены голограммами с имитатором голоса, который и произнесет присланный ими заранее текст.

Первый докладчик явился собственной персоной, и это был всемирно знаменитый доктор и член Мирового парламента Аллен Остен. На нем были цифровые очки, автоматически подстраивающие текст под удобный глазу формат, и одет он был в строгий костюм, выполненный из новейшей ткани, которая могла не износиться и за сотню лет, и со встроенными датчиками, ежесекундно следящими за самочувствием и передающими информацию в режиме реального времени на серверы больницы, к которой был прикреплен доктор – так что в случае негативного изменения жизненных показателей компьютерная система обработки информации мобильно связывалась непосредственно с пациентом и лечащим врачом, вплоть до отправки группы медицинской помощи к месту нахождения пациента.

Заступив на трибуну и полистав сенсорный экран, доктор Аллен поприветствовал собравшихся и приступил к своей речи:

– Друзья и братья по работе! После долгих кровопролитных конфликтов и непрекращающегося развития технологий, когда даже космический туризм стал обыденностью, мы,

люди нашей любимой Земли, выбрали единое правительство и парламент, и это дало нам надежду на установление долгого мира и возможность богатой созидательной работы во благо всех нас...

Аплодисменты.

– Наша цель – не культивировать иллюзии, служащие благодатной почвой для взращивания неврозов и различных патологий в развитии индивида, а окончательно вывести все человечество из душных пещер предрассудков и духовного нездоровья. Я вижу, как уже в этом веке мы избавляемся от таких ужасных пережитков, как языковой барьер, отнесение себя к нациям и религиозным системам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.